

Валентин ЛИ

доктор филологических наук,
профессор КазНУ им. аль-Фараби

ОБЩНОСТЬ ЯЗЫКОВ – ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Тараков Ю.А. Толковый словарь основных корней русского языка (Опыт нового анализа). – Астана: Сарыарка, 2013. - 696 с.

В наше время закономерным представляется то, что в современном обществе наблюдается интерес к истории народа, истории культуры, истории языка, к вопросам происхождения языка не только со стороны лингвистов, но и со стороны представителей других наук, журналистов, писателей, поэтов, общественных деятелей и даже сатириков.

«Толковый словарь основных корней русского языка» Ю.А. Таракова – пример такого интереса со стороны, судя по всему, непрофессионального филолога. Однако все сделанное автором и подходы к решению стоявших перед ним задач не следует отвергать, так как его труд стимулирует поиски новых путей в объяснении общечеловеческих этимонов, исторических «корней», объединяющих все языки мира. Вполне уместен в этом отношении подзаголовок, использованный автором словаря, - «Опыт нового анализа». Именно с учетом этого следует оценивать, судя по всему, многолетний, капитальный труд Ю.А. Таракова, если учитывать его объем и обширнейший помещенный в нем материал. Понятно, что именно этими обстоятельствами объясняются структура и содержание каждой словарной статьи.

В отличие от широко известных этимологических словарей русского языка, таких, к примеру, как лексикографические труды И.И. Срезневского, А.Г. Преображенского, М. Фасмера, Н.М. Шанского и др., «Толковый словарь основных корней русского языка (Опыт нового анализа)» Ю.А.Таракова относится к очень важной области современной научной парадигмы в русистике. Русская лексикография особенно активно стала развиваться в XIX и особенно в XX столетии, когда, по выражению известного лингвиста XX в. Ф.П. Филина, отмечается «парад словарей», давших описание словарного состава русского языка. XXI век принял эту эстафету и приумножил поиски в данном направлении. Расширились аспекты описания русского лексикона, изменились и методики подачи материала в современных словарях.

Толковый словарь, автором которого является Ю.А. Тараков, представляет собой оригинальный и в высшей степени интересный опыт лексикографического описания русского языка. Он не является работой, созданной по сложившимся академическим канонам. В отличие от существующих этимологических, толковых, морфемно-словообразовательных и им подобных работ его автор ставит своей целью установить не столько генетическое родство языков мира, реконструировать древнейшие и промежуточные праформы, сколько *доказать единство языков* как проявление единства человечества.

Эта идея особенно созвучна такому направлению в системе отраслей гуманитарного знания, как ностратика (от лат. *noster* - "*наш*"), призванная повлиять на формирование национально адекватного мировоззрения и потому изучающая с этих позиций язык, нравы и материальную культуру представителей ностратической цивилизации. Исследование ностратической этноязыковой общности, Знания, полученные в ходе таких исследований, позволяют частично реконструировать язык и культуру древних народов – предков большинства современных этносов, населяющих планету Земля.

Гипотеза о существовании обширной группы родственных языков Европы и северных районов Азии и Африки была впервые выдвинута еще в начале XX в. В ее

основе лежала идея о наличии отдаленного родства между индоевропейскими, семито-хамитскими и так называемыми урало-алтайскими языками, названными в совокупности ностратическими. Позднее ученые значительно расширили рамки ностратической надсемьи за счет включения в ее состав картвельских, в частности, грузинского, дравидийского языков и алтайских языков, к которым был причислен и корейский. Благодаря таким усилиям ностратическая гипотеза превратилась в теорию о существовании обширной группы родственных языков Европы и северных районов Азии и Африки.

Судя по содержанию огромного корпуса словарных статей, связанных, по мнению Ю.А. Таракова, с основными корнями русского языка, автор знаком с данной теорией, направленной на воссоздание и доказательство *единства языков* как проявления и отражения единства человечества. Именно этой благородной идеей, несомненно, руководствовался автор. Всем описанным материалом он доказывает, что в наш век глобализации и демократизации она особенно актуальна и значима.

На постсоветском пространстве, в котором русский язык был и продолжает оставаться языком единения и объединения разных этносов, довольно часто культивируются идеи о национальной исключительности того или народа и его языка. А с другой стороны, идеи так называемого языкового сдвига в пользу какого-то одного языка. В связи с этим уместным будет привести цитату из книги Вяч. Вс. Иванова под многозначным названием «Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему»: «Языковые последствия глобализации и компьютеризации неожиданны: несомненен провал идеи *melting pot* – котла, где будто бы перевариваются все языки, заменяемые якобы американским английским... По мере того, как выявляется неправота и неосуществимость попытки навязать всем одну (в том числе и языковую) систему, все более существенным представляется план объединения разных традиций путем выявления связывающих их общих принципов, совместимых с концепцией ноосферы. В этой связи и универсальная типология языков (особенно семантическая) приобретает жгучий интерес, выходящий за пределы лингвистики» [1].

Этот «жгучий интерес» делает ценными и научно значимыми именно такие работы, в которых, действительно, реализуется «план объединения разных традиций путем выявления связывающих их общих принципов». В контексте именно таких задач, стоящих перед современной лингвистикой, работа Ю.А. Таракова заслуживает особого внимания и всяческого поощрения.

Следует также отметить важность словаря в связи с необходимостью формирования методологических основ общегосударственных (в том числе и идеологических) постулатов, объединяющих людей, постулатов, противостоящих идее исключительности какой-то нации. И прав наш автор, считающий, что «нет ничего дальше от истины (добавим: пагубнее), чем гипертрофированная национальная идея». Таким образом, словарь Ю.А. Таракова, в основе которого лежит идея единства народов, единства языков, решает важные задачи общегосударственного строительства, чрезвычайно *актуальные* для современного Казахстана.

Помимо задач, «выходящих за пределы лингвистики», в словаре Ю.А. Таракова решаются более важные, сугубо лингвистические задачи. Эти задачи связаны прежде всего с установлением тезауруса (полного перечня) корней русского языка. Важно отметить, что эти корни во многих случаях не исконно русские, поскольку в других (в том числе и в генетически не родственных) языках мира находятся соответствующие параллели, что, собственно, и показано в словаре.

Приведем для подтверждения хотя бы единичные примеры:

Корень **КА** в значении «Скверный, ужасный, злой, вздорный, плохой, отбросы, падаль»: *кака* - гадость, грязь, испражнения; *какофония* (греч. язык: «*какос*» - дурной, «фон» - звук) - сочетания звуков, производящие впечатление беспорядочного, хаотического их нагромождения; *какодемон* - злой демон, злой дух; *кал* - помет, испражнения, навоз; *каналья* - негодяй, мерзавец; *карга*; *касть* - пакость, мерзость, гадость,

скверна (В. И. Даль); исказить; окаянный; проказа; Кашей (Кошей) Бессмертный – «злодей» - олицетворение всего самого злого и мерзкого на Земле. Акаккий, Акакий - незлобный (от греч. «акакас» - добрый, милостивый и «акаиос» - беззлобие, где «а» - не, нет).

Этот корень автор отмечает в таких языках, как: древнерусский: «окаяти» - осудить. Санскрит: «калка» - грязь; «каралани» - ужасный; «кашта» (почти Кашей) - дурной, плохой, мучительный, больной, беда, несчастье. Греческий: «какия» - порок; «как»..., «како»... - начало слов со значением «дурной», «плохой». Латинский язык: «како» - испражняться; «кадеверина», «кадо» - падаль. Болгарский: «кал» - грязь. Словацкий: «казить» - портить; «калить» - мутить, портить. Словенский: «кача» - змея». Венгерский: «каян» - зловредный (полное созвучие с русским словом «окаянный»).

И таких примеров в Толковом словаре Ю.А. Таракова имеется достаточно.

В поисках подобных параллелей автор проявил языковое чутье, которое во многих случаях основано не на строгих научных данных, а на догадках, предположениях и озарениях, которые присущи обычно художнику слова, т.е. поэту или писателю. Гипотетически можно даже заключить, что такую работу выполнил не ученый-лингвист, а художник-беллетрист, о чем свидетельствует стилистика той части рецензируемого труда, которая названа «Параллели».

Ясно, что отдельные межъязыковые параллели не соответствуют строгим лингвистическим данным, но они интересны в художественно-образном отношении. Подчеркнем еще раз, что такой подход не следует исключать, тем более что свои этимологические предположения автор подкрепляет хорошо подобранным иллюстративным материалом из классической литературы.

Ценность и привлекательность Словаря заключается и в том, что автор не стремится доказать исключительность, уникальность русского языка, а пытается показать все его этимологические, исторические связи, особенно на раннем этапе развития. При этом следует отдавать отчет в том, что весь фактический материал Словаря и выводы, изложенные Ю. Тараковым в заключительной части, достаточно определенно свидетельствуют о том, что Словарь посвящен, по сути дела, не собственно русским корням (а если быть более точным, не просто *корням*, а *морфемам*), а индоевропейским пра-корням, пра-морфемам. И даже не всегда индоевропейским, поскольку автор очень горячо и убедительно доказывает генетическое первенство корней африканских, тюркских языков. Именно в такой последовательности автор выстраивает «родословное древо общечеловеческой речи: 1) языки черной расы, 2) языки жёлтой расы, 3) языки белой расы».

Указанными новациями труд Ю.А. Таракова вполне вписывается в существующую парадигму лингвистического знания и лексикографических опытов последних лет и заслуживает внимания всех тех исследователей, которые интересуются историей отдельных слов, словарных групп и лексическим богатством целых объединений языков разных типов.

Подчеркнем еще раз, что Словарь посвящен толкованию основных корней русского языка путем привлечения материалов языков не только индоевропейской, но и других языковых семей. По идее автора, в процессе эволюции семантика и форма первоначальных корней утратилась, и в результате функционирования в разных языковых сообществах произошла своеобразная эрозия их смысла и формы, поэтому выявление древних корней, их семантики возможно лишь при обращении к многочисленным языкам.

По нашему мнению, в словаре находит подтверждение положение о том, что любая развитая национальная культура интернациональна по своей сути, самобытность – удел редких островных обществ, не имевших контактов с другими, поскольку нет чистых наций, нет «химически чистых культур» (О. Сулейменов). Вот почему вполне закономерной представляется основная идея автора Словаря, которая заключается в поиске праязыка, то есть общего языка человечества как коммуникативного инструмента общения на ранних этапах развития человечества. Для решения этой идеи (или большой

задачи) автор закономерно оттолкнулся от теории ностратических языков, собрав воедино, обработав и систематизировав огромный фактический материал (к сожалению, нигде не указаны количественные характеристики этого материала). Поэтому Толковый словарь Ю.А. Таракова ценен как большой лексикографический эксперимент, демонстрирующий родство языков, входящих в индоевропейскую семью и подтверждающих идею единства языков.

Чтобы доказать эту идею, составитель Толкового словаря нового типа предлагает и осуществляет на практике *методику* такого поиска, которая, по его представлению, заключается в поиске «единства звучания множества корневых сочетаний и единства основных грамматических форм». Как было сказано выше, сама идея всеобщего праязыка для теоретического языкознания не нова, ибо она не одно столетие волновала лингвистические умы мира (достаточно вспомнить универсальные грамматики далекого прошлого или мысли о всеобщем языке Сवादоста и др.).

Однако эту сложнейшую проблему Ю.А. Тараков попытался реализовать на уровне конкретного решения через поиски общих корней в языках разных типов, отталкиваясь от звучания слова и выявляя его значение. Устанавливая при этом семантические параллели, автор вычленяет корневую морфему, привлекая для доказательства реальности ее существования в основном двуязычные, этимологические и толковые словари разных языков. В результате можно заметить единство методологического подхода и *методики* описания корневых морфем, заключающейся в следующем.

Автор-составитель Толкового словаря проводит вычленяемые корни минимум через 3 этапа:

1-й этап – восстановление односложных основных корней (как правило, выраженных гласными) нередко с привлечением двусложных существительных с одинаковыми окончаниями, что помогает увидеть отдаленное (праязыковое) родство современного русского языка с другими (родственными и неродственными) языками мира;

2-й этап – поиски идентичного корня в родственных славянских языках;

3-й этап – наличие корня в санскрите как своеобразном прародителе индоевропейских языков.

В результате реализации такой методики при описании основных корней русского языка каждая словарная статья представляется своеобразным мини-исследованием, которое может стать основой для более глубоких по содержанию наблюдений относительно частных фактов русского языка и радикально расширить представления о генезисе как отдельных словарных единиц, так и целых групп лексики. В этом можно видеть *практическую ценность* данного Толкового словаря основных корней русского языка для науки будущего, которая, возможно, в большей степени выявит и позитивные, и отрицательные стороны данного труда, поскольку наука – это творческое поле деятельности не одного человека, а огромного мирового сообщества, объединенного общими интересами, в центре которых стоит единый объект – Я з ы к. И этот объект дает бесконечные возможности для его интерпретации с использованием достижений как современников, так и предшественников на каждом этапе развития науки о языке, в том числе и русском.

Хотелось бы выразить некоторые пожелания автору. Они касаются прежде всего круга читателей, которым он адресован. Обширный культурологический, этимологический, семантический материал, представленный в словарных статьях, не позволяет очертить целевую аудиторию, т.е. тех, для кого предназначен данный словарь. Если основная цель словаря – культурно-просветительская, то большой объем информации, содержащийся в словарных статьях, перегруженность историческими сведениями и данными культурологического характера затруднит достижение этой цели. Поэтому необходимо, чтобы сам автор обозначил в Предисловии адресность своего труда.

Также, на наш взгляд, желательно в словарных статьях использовать латиницу для обозначения корней таких языков, как санскрит, латинский и др., а также древнегреческую и др. графики там, где в этом появляется необходимость.

После Предисловия кажется целесообразным поместить вводную статью, в которой в краткой форме будут представлены, как это принято в академических изданиях, сведения о структуре словаря, принципах размещения материала, иллюстративном материале, о принятых в словаре обозначениях, сокращениях и т.п. Эти сведения должны быть предназначены *читателю* (эту часть словаря можно так и озаглавить - «К читателю») для удобства поиска материала. Кроме того, на титульном листе необходимо указать общее количество корней, представленных в словаре.

Рецензируемый словарь нельзя рассматривать как нормативный лексикографический источник в классическом понимании, скорее это научно-популярное издание, в котором представлена авторская концепция по вопросам происхождения слов русского языка, их родства с другими индоевропейскими языками и прежде всего с санскритом.

Автор словаря описал различные пути семантической, фонетической и структурной эволюции древних корней в разных языках и пришел к выводу о том, что их семантическая структура сложна, многозначна, поэтому выявить систему содержащихся в них смыслов можно только при обращении к многочисленным родственным и неродственным языкам мира.

Автор наглядно показывает, насколько много в русском языке имеется общих с другими языками корней, спрятавшихся в море приставок, суффиксов и окончаний, когда начинаешь внимательно сопоставлять эти корни и корни других языков мира! Представив колоссальный материал такого рода, автор демонстрирует безграничные возможности лингвистики в совокупности с сопредельными науками для объяснения родства языков. Такой метод анализа, особенно наглядно продемонстрированный составителем словаря в Предисловии, отвечает интегративному духу современного языкознания, которое из структурно-системного в наши дни тотально превращается в междисциплинарную область научного знания, в центре которого стоит ЧЕЛОВЕК.

В словаре развивается ключевой тезис и казахстанской лингвистики: нет в мире «чистых» языков, любой язык подвергается воздействию других языков, начиная с влияния межплеменного и кончая влиянием, носящим международный характер (Х.Х. Махмудов). На наш взгляд, такого рода исследования, а в большей мере словари, ценны тем, что они выявляют и описывают культурную память слов, корней, смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей древних носителей языка (Е.С. Яковлева).

«Толковый словарь основных корней русского языка» Ю.А. Таракова представляет собой необычный труд, который заслуживает внимания широкой общественности. Это законченный, новый по методике описания материала, ценный и во многих отношениях труд, раскрывающий историко-культурное и собственно языковое единство народов мира и их языков. Материал словаря позволяет по-новому взглянуть на происхождение и жизнь русского слова. Хотя свою работу автор назвал «опытом», следует признать, что этот опыт оказался в высшей степени успешным. В словаре преобладает элемент авторских предположений, своего рода авторских озарений, тем не менее, они вызовут интерес не только у лингвистов, но и у широкого круга читателей, которым не безразличны судьбы родного языка, его история и современное состояние.

Литература

1. Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. – М., 2004.

ОБЩНОСТЬ ЯЗЫКОВ – ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В статье рассматриваются некоторые вопросы межъязыковой и межкультурной коммуникации. В основе статьи лежит рецензия на лексикографическую работу Таракова Ю.А. «Толковый словарь основных корней русского языка (Опыт нового анализа)» (Астана: Сарыарка, 2013).

Толковый словарь, автором которого является Ю.А. Тараков, представляет собой оригинальный и в высшей степени интересный опыт лексикографического описания русского языка. Он не является работой, созданной по сложившимся академическим канонам. В отличие от существующих этимологических, толковых, морфемно-словообразовательных и им подобных работ его автор ставит своей целью установить не столько генетическое родство языков мира, реконструировать древнейшие и промежуточные праформы, сколько доказать единство языков как проявление единства человечества.

Эта идея особенно созвучна такому направлению в системе отраслей гуманитарного знания, как ностратика, призванная повлиять на формирование национально адекватного мировоззрения и потому изучающая с этих позиций язык, нравы и материальную культуру представителей ностратической цивилизации. Знания, полученные в ходе таких исследований, позволяют частично реконструировать язык и культуру древних народов – предков большинства современных этносов, населяющих планету Земля.

«Толковый словарь основных корней русского языка» Ю.А. Таракова представляет собой необычный труд, который заслуживает внимания широкой общественности. Это законченный, новый по методике описания материала, ценный и во многих отношениях труд, раскрывающий историко-культурное и собственно языковое единство народов мира и их языков. Материал словаря позволяет по-новому взглянуть на происхождение и жизнь русского слова. Хотя свою работу автор назвал «опытом», следует признать, что этот опыт оказался в высшей степени успешным. В словаре преобладает элемент авторских предположений, своего рода авторских озарений, тем не менее, они вызовут интерес не только у лингвистов, но и у широкого круга читателей, которым не безразличны судьбы родного языка, его история и современное состояние.

COMMUNITY OF LANGUAGES – UNITY OF MANKIND

In article some questions of interlingual and cross-cultural communication are considered. The review of lexicographic work of Tarakov Yu.A. is the

cornerstone of article. "Explanatory dictionary of the main roots of a russkogoyazyk (Experience of the new analysis) (Astana: Saryarka, 2013.

The explanatory dictionary which author is Yu.A. Tarakov, represents original and extremely a useful experience of the lexicographic description of Russian. It isn't the work created on the developed academic canons. Unlike existing etymological, sensible, morphemic and word-formation and to them similar works his author sets as the purpose to establish not so much genetic relationship of languages of the world, to reconstruct the most ancient and intermediate proformas, how many to prove unity of languages as manifestation of unity of mankind.

This idea is especially conformable to such direction in system of branches of humanitarian knowledge, as the nostratika urged to influence formation of national adequate outlook and therefore learning from these positions language, customs and material culture of representatives of a nostratichesky civilization. The knowledge gained during such researches allows to reconstruct partially language and culture of the ancient people – ancestors of the majority of the modern ethnoses occupying the planet Earth.

"The explanatory dictionary of the main roots of Russian" Yu.A. Tarakova represents unusual work which deserves attention of the general public. It is finished, new by a technique of the description of material, valuable and in many respects the work opening historical and cultural and actually language unity of people of the world and their languages. Material of the dictionary allows to look at an origin and life of the Russian word in a new way. Though the author called the work "experience", it is necessary to recognize that this experience was extremely successful. In the dictionary the element of author's assumptions, some kind of author's inspirations prevails, nevertheless, they will cause interest not only in linguists, but also in a wide range of readers which destinies of the native language, its history and a current state aren't indifferent.